

Чжэн Хайян вбежал во двор и, увидев свою бабушку по маме и тетю, тут же повернулся к дому и закричал:

— Дедушка, бабушка!!!

Ну, вот же на! Просто ужас! Он думал, что в этой жизни его путь уже не пересечется с прошлым, но, как оказалось, семья его бабушки по маме снова встала на его пути.

Дедушка и бабушка Чжэн вышли из дома и, увидев бабушку по маме, замерли в недоумении. Они уже собирались уезжать, машина должна была проехать мимо их переулка через полчаса. Зачем же родственники вдруг сами пришли?

— Бабушка Янъяна, что привело вас сюда? Садитесь, садитесь, — сказал дедушка Чжэн, направляясь за стульями.

Но бабушка по маме и Чэн Баоя стояли у входа, словно каменные стражи, не двигаясь с места. Лицо бабушки по маме, как всегда, было напряжено, и это выражение было точь-в-точь таким же, как у Чэн Баоли. Неудивительно, ведь они были матерью и дочерью.

Чэн Баоли тоже выглядела не лучшим образом. Она догадывалась, зачем пришли ее мать и сестра. Подойдя к ним, она сказала:

— Дедушка и бабушка Янъяна скоро уезжают на машине. Если вам есть что сказать, пойдете ко мне.

Бабушка по маме, ростом всего полтора метра, стояла на месте, подняв веки и глядя на свою вторую дочь, не произнося ни слова. Чэн Баоя же тихонько ущипнула Чэн Баоли за руку и прошептала:

— Почему ты не сказала заранее о таком важном деле?

Чэн Баоли раньше тоже подвергалась таким щипкам от сестры, обычно это происходило, когда она что-то не сообщала вовремя, что вызывало недовольство Чэн Баои.

Раньше Чэн Баоли молча терпела, привыкнув к этому, как и ее мама. Но теперь все изменилось. Даже если Чэн Баоя просто бросала на нее взгляд, это уже могло вызвать у Чэн Баоли бурную реакцию.

Она отдернула руку и холодно сказала:

— Ты что, с ума сошла? Если есть что сказать, говори, а не лезь руками!

Дедушка и бабушка Чжэн хотели вмешаться, но Чжэн Хайян поспешил взять их за руки и напомнил:

— Машина скоро приедет, пойдете собирать вещи.

Чэн Баоя слегка опешила и нахмурилась:

— Почему ты так резко реагируешь? Я же просто ущипнула тебя.

Чэн Баоли в ответ тоже ущипнула сестру, и довольно сильно. Она хотела вернуть всю боль, которую ей когда-то причинили.

— Ааа!!!

Чэн Баоя вскрикнула, и тут ее мама, наконец, подтолкнула Чэн Баоли. Несмотря на свой небольшой рост, у нее была немалая сила.

Бабушка по маме холодно произнесла:

— Дедушка и бабушка Чжэн, что это за манера уезжать, даже не уведомив нас?

Дедушка и бабушка Чжэн были в полном недоумении. Зачем им было специально сообщать? Они ведь не обязаны отчитываться перед ними. Бабушка Чжэн уже собиралась что-то сказать, но Чэн Баоли тут же встала на ее защиту, не дав ей затруднить себя, и сказала:

— Я не была в родительском доме последние пару дней, поэтому не успела вам сообщить. Родители Чжэна уезжают в центр провинции, скоро они уедут.

Бабушка по маме:

— Зачем им ехать в центр провинции? Кто будет заботиться о Янъяне? Вы что, хотите сбросить его на меня?

— Мама!!!

Глаза Чэн Баоли тут же наполнились слезами. Теперь она окончательно поняла, насколько эгоистичны и уродливы ее родственники. Оказывается, они пришли только потому, что боялись, что Янъяна оставят на их попечение! Вот что их волновало!

Бабушка по маме с самого начала не проявляла никаких эмоций, ее лицо оставалось напряженным. Она посмотрела на Чэн Баоли и сказала:

— Разве дочь, которая вышла замуж, — это обуза? Разве я должна заботиться о твоём сыне? Это ведь обязанность семьи мужа! Если они уезжают, кто будет заботиться о ребенке?

Чэн Баоли задрожала от гнева, топнула ногами по земле и, покраснев, посмотрела на мать, сжав губы:

— Я сама буду заботиться о нем! Никому другому не нужно!

— Легко сказать! Когда они уедут, ты и Чжэн будете работать. Кто тогда будет заботиться о ребенке?

Чжэн Хайян уже не мог слушать это. В этот момент ему хотелось вскочить и поцарапать лицо своей бабушке по маме. Как можно говорить такие обидные слова? Его мать, наверное, очень страдала. Но Чжэн Хайян, будучи перерожденцем, понимал, что самое важное сейчас — это усадить дедушку и бабушку в машину, направляющуюся в центр провинции. Если они не уедут сегодня, возможно, уже никогда не уедут.

Машина в центр провинции будет ходить и завтра, и послезавтра, но решимость, однажды поколебленная, уже не вернется.

Чжэн Хайян пошел в дом, взял сумки, и, не справившись с большой, взял маленькую и пошел к выходу. Бабушка Чжэн остановила его:

— Дорогой, поосторожнее!

Дедушка Чжэн вздохнул, взял сумки, запер дверь и прошел через двор на кухню.

Чэн Баоли все еще стояла лицом к лицу с матерью, обе молчали. Чжэн Хайян закричал:

— Мама! Пошли! Машина скоро приедет!

Чэн Баоли словно очнулась, подняла руку, чтобы вытереть покрасневшие глаза, и повернулась, чтобы взять сетку с тазом и принадлежностями для умывания, а также большую сумку. Подняв их, она даже не взглянула на бабушку по маме, а только сказала дедушке и бабушке Чжэн:

— Пойдемте, я помогу вам донести вещи до переулочка, чтобы дождаться машины.

— Не уходите!!!

Бабушка по маме вдруг наклонилась и схватила сетку, пытаясь отобрать ее.

Чэн Баоли инстинктивно прижала сетку к груди, а маленькая старушка, согнувшись, тянула ее. Чэн Баоли закричала:

— Мама, что ты делаешь? Куда едут родители Чжэна, это не твое дело!

— Не уходите! Сегодня все должно быть выяснено!

Чэн Баоя тоже попыталась отобрать сетку, но не осмелилась трогать вещи дедушки Чжэна.

Чэн Баоли:

— Что тут выяснять? Все уже сказано! Ребенка я сама буду воспитывать! Не тебе заботиться о нем, мама, отпусти, отпусти!

Чжэн Хайян уже пробежал немного вперед, но тут вернулся и увидел, что его бабушка по маме, тетя и мать дерутся из-за сетки, полностью перекрыв вход.

Чэн Баоя заметила Чжэн Хайяна краем глаза, повернулась и побежала к нему, пытаясь отобрать сумку. Чжэн Хайян мысленно возмутился: «Что за подлость — обижать ребенка!» — и, развернувшись, побежал, крича:

— Бьют ребенка! Похитители! Помогите!!!

Чэн Баоя:

«...»

Чэн Баоя топнула ногой и побежала обратно, продолжая тянуть сетку. Дедушка и бабушка Чжэн все время уговаривали их, но бабушка по маме, казалось, была убеждена, что, как только они уедут, Чжэн Хайян станет ее обузой, и ни за что не хотела отпускать.

Чжэн Хайян, прокричав полпути, снова вернулся с маленькой сумкой, запыхавшись, и крикнул у входа дедушке и бабушке:

— Дедушка, бабушка, бегите!!!

Потом, подумав, что это неправильно, тут же поправился:

— Дедушка, бабушка, идите! Машина скоро приедет!

Но они не могли просто уйти. Это ведь не посторонние люди, а их невестка и родственники. Они не могли просто уйти.

Пятеро дерущихся, дедушка и бабушка Чжэн, все время уговаривали их, а из окон соседних домов уже выглядывали люди.

Чжэн Хайян понял, что так нельзя, положил сумку и влез в толпу. Несколько рук тянули сетку, он не мог разобрать, чьи они, и просто укусил одну из них.

— Ааа!!!

Чэн Баоя тут же отдернула руку и хотела ударить Чжэн Хайяна по затылку:

— Ты что, собака, что кусаешься? Когда твои дедушка и бабушка уедут, твоя мать привяжет тебя, как собаку, у входа.

Ее голос был громким, и она уже замахнулась на чернявую голову Чжэн Хайяна, но тут рука дедушки Чжэна остановила ее.

Чэн Баоли, конечно же, услышала эти слова, ошеломленно держа сетку, а затем вдруг, словно обезумев, бросила вещи на землю и бросилась на Чэн Баою, ударив ее головой в грудь и сбив с ног.

— Ой!

Чэн Баоя упала на спину, а Чэн Баоли набросилась на нее, ударив по лицу:

— Твой сын — собака!

Чэн Баоли и Чэн Баоя начали драться, сестры тянули друг друга за волосы, царапали ногтями. Бабушка по маме посмотрела на них и топнула ногой:

— Перестаньте драться!

Дедушка и бабушка Чжэн поспешили разнять их, а Чэн Баоли кричала:

— Не мешайте мне, сегодня я убью эту стерву!

Чжэн Хайян был в шоке. В этой жизни он никогда не видел, чтобы его мать была настолько свирепой. Ее выражение лица, полное ненависти к Чэн Баое, заставляло его сердце биться чаще.

<http://bllate.org/book/16484/1497882>